

Огромный питон издал мучительный рёв и широко разинул пасть, пытаясь проглотить стоявшего перед ним человека.

— Смерти ищешь! — бросила Лун Цяньлин.

Она легко оттолкнулась носками ног и взмыла в воздух, метнув в голову змея поток золотого света. Человек и питон стремительно закружились в смертельном танце по всей долине.

Когда Бай Циннянь вновь открыл глаза, он обнаружил, что находится в кромешной тьме — хоть глаз выколи.

Я что... попал в преисподнюю?

Он попытался встать и лишь тогда заметил, что неведомо как снова принял свой истинный облик. Постойте... истинный облик? Неужели он...

В ушах раздался болезненный стон. Бай Циннянь резко вскинул голову и, вглядевшись в мерцающие в воздухе пылинки, с ужасом понял, кому принадлежат эти звуки.

Огромный черный дракон?!

Это действительно был огромный черный дракон! Бай Циннянь в испуге попятился и спрятался за большим камнем.

В Долине Ста Трав:

— Что происходит? Почему он вдруг стал таким сильным? — люди, прятаясь в пещере, с недоверием наблюдали за тем, как Бай Циннянь на равных сражается с гигантским питоном.

Они и представить себе не могли, что телом Бай Цинняня сейчас управляет другой человек.

Лун Цяньлин с силой отбросило хвостом змея к каменной стене, и из уголка её рта потекла струйка крови.

Проклятье, обратный удар от принудительного использования Божественной силы оказался слишком мощным. Кто бы мог подумать, что я стану настолько слабой, что позволю какой-то дохлой змее себя ранить.

Энергия отката ещё не утихла, а Лун Цяньлин к тому же насильно захватила контроль над телом Бай Цинняня, из-за чего её собственная душа была совершенно истощена. Нет, так дело не пойдет. Если это затянется, она не выдержит. Нужно заканчивать бой немедленно.

В золотистых глазах вспыхнула лютая жажда убийства. Взгляд Лун Цяньлин потемнел, и она внезапно вспомнила приём, который Бай Фэнфу использовала, когда её окружили в Бездне Вселенского Зла. Может, стоит попробовать повторить его, используя тело маленького лиса?

Как только эта мысль промелькнула в голове, она с помощью Силы демонов высвободила девять хвостов Бай Цинняня. Девять пушистых хвостов с золотистыми узорами затрепетали у неё за спиной. Вспоминая движения рук Бай Фэнфу, она принялась стремительно складывать печати.

Когда питон снова ударил её хвостом, девять хвостов позади Лун Цяньлин вытянулись навстречу. Двигаясь с невероятной скоростью, они, полные смертоносной ярости, плотно обвили тело змея.

Опутанный питон отчаянно забился, и Лун Цяньлин почувствовала пронзительную, невыносимую боль, будто её собственные хвосты сейчас оторвут.

— Мерзкая тварь!

Лун Цяньлин стиснула зубы и завершила последнюю печать. Внезапно над питоном возник огромный призрачный силуэт девятихвостого белого лиса. Он распахнул пасть и одним махом проглотил змея целиком.

С глухим грохотом питон рухнул на землю. Его серебристая чешуя мгновенно потускнела: призрачный лис проглотил не плоть, а саму душу и жизненную силу зверя. В долине вновь воцарилась тишина.

Лун Цяньлин обессиленно сползла на землю, схватилась за грудь и закашлялась кровью.

Это... техника поглощения душ моей матери! Как он это сделал? Как какой-то никчемный побочный сын мог освоить материнское искусство?!

Бай Шаогэн не сводил глаз с Бай Цинняня, который неподалеку харкал кровью. В его взгляде смешались зависть и смятение.

Спустя некоторое время Лун Цяньлин с трудом поднялась на ноги, подошла к трупку питона, вырезала из его живота внутреннюю жемчужину и, не раздумывая, проглотила её.

— Что ты творишь?! — едва она успела проглотить добычу, как Бай Шаогэн ворвался на поляну в сопровождении толпы. — Девятнадцатый, как ты посмел забрать жемчужину себе?! — с

негодованием воскликнул он.

Лун Цяньлин лениво подняла на него взгляд и холодно усмехнулась:

— Я убил питона, значит, и жемчужина по праву моя.

— Но ведь она предназначалась для матери! Как ты мог... — Бай Шаогэн не договорил: слёзы градом покатились из его глаз, и остаток фразы утонул в рыданиях.

Вместе с ним в долину пришли не только его слуги-демоны, но и ученики других старейшин Цинцю. Увидев, как Бай Шаогэн заливается горючими слезами, они тут же исполнились жалости и бросились защищать его, накидываясь на Лун Цяньлин с обвинениями:

— Да что с тобой такое! Второй принц заботится об Императоре Лисиц, как ты смеешь так грубить ему!

— Именно! Не думай, что если ты убил змея, то можешь присвоить жемчужину! Мы первыми ранили этого питона!

— Выплюнь жемчужину!

Бай Шаогэн, наблюдая за этой сценой, торжествующе улыбнулся. Он-то думал, что этот младший братец — никчемный слабак, а тот, оказывается, скрывал свою силу. Если весть о том, что он использовал технику поглощения душ, дойдет до матери, его положение станет шатким. В конце концов, для неё важна не только чистота крови, но и врожденный талант.

Раз Бай Девятнадцатый способен на такое, значит, он талантливее его самого. Бай Шаогэн не мог допустить, чтобы какой-то бастард топтал его достоинство. Он должен избавиться от него прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

Лун Цяньлин нахмурилась. Она с отвращением смотрела на этих взбешенных женщин и чувствовала лишь раздражение. Она только что проглотила жемчужину и ей нужно найти место для медитации — некогда тратить время на пустую болтовню.

— Тогда подышайте все вместе с ним!

Едва слова сорвались с её губ, аура вокруг Лун Цяньлин резко изменилась. Мощная волна давления обрушилась на присутствующих. На лбу Бай Цинняня внезапно проступила золотая Божественная печать. Бай Шаогэн, увидев это, не поверил своим глазам.

Это... Печать Бога Дракона... Как?!

— Вы смеее тягаться со мной? Да кто вы такие!

Лун Цяньлин слегка задрала подбородок и насмешливо улыбнулась. Она взмахнула рукой, и тех, кто только что громче всех кричал, подхватила невидимая сила, сдавив их горла в воздухе.

— От... отпусти...

— Ха! — Лун Цяньлин тихо рассмеялась и медленно сжала пальцы. Раздалось несколько хлопков, и в воздухе расцвели кровавые цветы.

Бай Шаогэн лежал на земле и, глядя на человека перед собой, сквозь безобидную личину Бай Цинняня внезапно увидел совсем другого персонажа.

— Лун... Лун Цяньлин... — прошептал он в ужасе.

Лун Цяньлин опустила взгляд, встретила с ним глазами и, приподняв бровь, с издевкой отозвалась:

— О, узнал всё-таки?

Бай Шаогэн вытаращил глаза:

— Это действительно ты...

— А если и я, что с того? Ты всё равно скоро умрешь.

Лун Цяньлин медленно двинулась к нему, не переставая улыбаться. Внезапно горло Бай Шаогэна сдавила ледяная хватка, и дышать стало невозможно.

— Лун... Цяньлин... отпусти...

Он вцепился в запястье Лун Цяньлин, пытаясь оторвать её руку от своей шеи.

— Не отпущу.

В золотых глазах Лун Цяньлин блеснул холод, и она сжала пальцы ещё сильнее. Она всегда ненавидела рыжих лис, а особенно — потомков Бай Фэнфу. Эта дохлая лиса посмела посягнуть на её жемчужину — что ж, она с радостью исполнит его желание поскорее отправиться на тот свет.

<http://bllate.org/book/20004/1973383>